

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. первого проректора федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования

«Московский педагогический государственный университет»,
академик РАО, доктор географических наук, профессор

Дронов Виктор Павлович

« 22 » апреля 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации - федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» о диссертации Нужной Татьяны Владимировны «Архетипическая образность литературы французского романтизма», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по научной специальности 5.9.2. Литературы народов мира

Диссертация посвящена **актуальной** проблеме литературной архетипологии – исследованию архетипических образов французского романтизма. Автор диссертации ставит перед собой задачу раскрыть общее в эстетике и поэтике французских романтиков и показать воздействие созданных в рамках литературы французского романтизма «архетипов» на литературу последующих эпох. Проблема состоит в том, что подобная проблематика тесно смыкается с изучением устойчивых, константных образных структур, например «вечных образов», «бродячих мотивов» в рамках исторической поэтики. Неслучайно Т.В. Нужная называет в качестве одного из методологических ориентиров А.Н. Веселовского и его «Историческую поэтику». Попытка

«осовременить» категориальный аппарат, вводя понятие «архетип», «архетипические образы», с нашей точки зрения, мало что дает для результатов исследования, о чем подробнее будет сказано ниже.

Главное достоинство рецензируемой диссертации и ее **новизна** состоят в том, что в ней впервые в отечественном литературоведении дано комплексное описание системы наиболее характерных и константных образов литературы французского романтизма. Диссертация имеет обобщающий характер, подводя итог многочисленным исследованиям французского литературного романтизма в отечественном и зарубежном литературоведении. Показательно обращение Т.В. Нужной к широкому кругу работ авторитетных отечественных и западных исследователей романтизма. Диссертация содержит многочисленные цитаты из этих работ, ссылки на них.

Диссертантка работает на широком исследовательском поле: для изучения привлечены многочисленные произведения различных жанров разных французских писателей XIX в. В. Ж. де Сталь, Жорж Санд, Ф.-Р. де Шатобриана, В. Гюго, Э. де Сенанкура, Ж. де Нерваля, О. де Бальзака, П. Мериме (хотя отнесение двух последних к романтизму спорно и др.). Привлечен достаточно широкий литературный контекст, проводятся параллели с литературой английского, немецкого, русского романтизма. Введен новый материал – повесть д'Эрвильи «Приключения доисторического мальчика во Франции».

В работе найден удачный способ описания большого массива текстов: на основе проведенного анализа Т.В. Нужная выделила три группы константных образов: образы персонажей, пространственно-темпоральные образы, образы Другого (представителей чужих народов и культур), а затем описала густую сеть более частных образов и мотивов, образов, рассыпанных в различных произведениях французского романтизма и восходящих к каждому из вышеуказанных базовых топосов.

Отметим особую склонность и способность диссертантки с классификации: так персонажные образы подразделяются на детские, женские и мужские. В категории детских образов в свою очередь выделяются образы

обездоленного ребенка и ребенка, подвергающегося насилию и эксплуатации, в категории женских образов – творческая женщина, благородная девушка, безжалостная красавица), в категории мужских – священник, волшебник, безумный ученый, романтический искатель, рыцарь и т.д.). Пейзажи подразделяются на архитектурные, итальянские, ориентальные, антарктические.

Хотелось бы только, чтобы эта разветвленная классификация не сводилась к более-менее обстоятельным характеристикам-описаниям каждого из видов и подвидов, но устанавливала бы иерархические и смысловые отношения между ними. Диссертанткой проделана большая и трудоемкая работа по выборке из большого массива текстов константных образов и их описанию, но автору диссертации не всегда удается вписать эти типы в ценностно-смысловой континуум французского романтизма, показать их связь с антропологией, эстетикой, натурфилософией романтизма. В этом отношении существенным подспорьем могла бы стать работа В.М. Жирмунского «Немецкий романтизм и современная мистика», которая, к сожалению, оказалась вне поля зрения автора диссертации. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что смысловые оппозиции блондинка//брюнетка, бедный художник// богатый делец вписаны в контекст теории климата и представлений романтиков о месте художника в современном социуме.

Отметим ряд интересных и важных наблюдений над текстами, проводимых диссертанткой параллелей: Гаврош соотнесен с образами Христа, Адониса, Гиацинта, Гефеста, Аполлона, полковник Шабер с Одиссеем, Жан Вальжан не только с реальными историческими прототипами (Видоком), но и с легендарными и мифологическими персонажами и т.д.

Одобрения заслуживает предпринятая в первой главе диссертации попытка диссертантки разграничить понятия «архетип», «миф», «символ». Однако именно эта глава вызвала у меня желание поспорить. Не вызывает сомнений эрудиция диссертантки. Здесь есть все: историческая поэтика А.Н. Веселовского, мифологическая критика Н. Фрая, миф о вечном возвращении М. Элиаде, хронотоп М.М. Бахтина, психоаналитическая критика

с опорой на «архетип» К.Г. Юнга, семантизация пространственных образов Ю.М. Лотмана, мифопоэтика В.Н. Топорова. В результате возникает некоторое смешение имен и терминов, появляется ощущение, что автор хотел привлечь все известные ему авторитетные имена и концепции. В итоге возник эффект известной гибридизации. Синтеза не получилось, да и не могло получиться. Как органично соединить противоположные подходы к изучению литературы – например, историческую поэтику и мифологическую критику. Историческая поэтика основывается на историзме, мифологическая критика на принципиальном аисторизме, признании вечных универсалий, порождающих художественные образы, как бы эти универсалии ни понимались, как архетипы или мифы.

Мне не кажется удачным предпринимаемое диссертанткой расширение понятия «архетип», по сравнению с тем значением которое вкладывал в него К.Г. Юнг. В результате такого расширения неясным остается критерий, какие коллективные представления идентифицируются как базовые. Если таким критерием является повторяемость, то этим свойством характеризуются разные типы художественных образов (в том числе, например, «вечные образы», символы). Кроме того, не всякий ли художественный образ укоренен в культуре, т.е. в коллективной памяти человечества? Следует ли из этого, что любой извлекаемый из этой коллективной памяти и регулярно воспроизводимый образ есть архетип? Все это открывает возможность для дискуссий по поводу отнесения того или иного образа к архетипу, а значит, понятие не всегда работает.

Присоединюсь к авторитетному мнению Е.М. Мелетинского, который в своей книге «О литературных архетипах» (1994) упрекал мифологическую критику в разных ее вариантах (от Юнга и Башляра до Фрая и Дюрана) в психологическом или ритуально-мифологическом редукционизме, ведущем к модернизации архаического мифа и архаизации литературы Нового времени.

Несомненным достоинством работы является стремление автора обозначить проекции образов романтических персонажей в литературах более

поздних эпох (рубежа XIX-XX вв, XX века). Однако иногда возникает ощущение, что понятие «архетип» – почти синоним и модернизированная версия общепринятого и никем пока в литературоведении не отмененного понятия «традиция». Ведь в сущности об этом, о трансформации, переосмыслении литературной традиции ведет речь диссертантка, когда говорит на С. 8 диссертации, что собирается проследить, как образы новой романтической мифологии трансформируются в «архетипические образы» в произведениях писателей более поздних этапов литературного развития. Таким образом, Т.В.Нужная, реализует одну из задач исторической поэтики, которая, по А.Н. Веселовскому, заключается в том, чтобы «изучить судьбу предания в индивидуальном творчестве».

Однако это далеко не всегда удается сделать с достаточной степенью убедительности. Так, например, не подтвержденной анализом конкретного материала, декларацией выглядит утверждение диссертантки, что «Ж. де Сталь создает архетип Италии, который сохранится на протяжении последующих веков» (С. 175) или что Ж. де Нерваль создал архетип восточного городского пейзажа. Почему именно де Сталь, а не Стендаль с его культом Италии? Почему Нерваль, а не Гюго с его сборником «Восточные мотивы»? Кто из писателей более поздних литературных эпох и в чем конкретно следовал «архетипам», созданным, как уверяет автор диссертации, Ж. де Сталь и Ж. де Нервалем. Следовали ли им только французские авторы или, если архетип есть некая универсалия, то его воспроизведение можно обнаружить и в других европейских литературах? Чтобы убедительно доказать архетипический характер образов, которые рассмотрены в диссертации, следовало бы, как представляется, гораздо шире, чем это сделано в диссертации, представить то, как эти образы воспроизводились во французской литературе более поздних периодов, показать их регулярную воспроизводимость, ответить на вопрос о причинах подобной устойчивости и повторяемости.

На твердую почву Т.В. Нужная вступает, когда переходит от теоретизирования к анализу текстов. Лучшие разделы диссертации – те, где в

традиции исторической поэтики дан, например, анализ поэтики и функционирования пейзажа в литературе французского романтизма. Диссертантка убедительно показывает то новое, что привносит романтизм в пейзаж. Здесь появляется и широкий литературный и исторический контекст (в частности, показалась заслуживающей внимания мысль диссертантки об актуализации пейзажа в литературе немецких романтиков как результате наполеоновской оккупации части немецких земель и как следствие обострение в немецком культурном сознании интереса не только к национально-культурному своеобразиею Германии, но и к красоте ее земли), и интересные параллели между пейзажем в литературе французского романтизма и в романтической живописи (сопоставления Сенанкура и Каспара Фридриха, Стендаля и Т. Жерико), и тонкий сравнительный анализ поэтики и функционирования пейзажа у Ж. де Сталь и Шатобриана.

В разделе «Темпоральный архетип в литературе французского романтизма» на материале двух произведений, повести Шатобриана «Рене» и романа Ж. де Сталь «Коринна» дан обстоятельный анализ конструирования художественного времени в указанных произведениях, выявлены и описаны приемы его создания: символизация, соотнесение времени жизни персонажей с природными циклами, использование повторяющегося образа колокола, рассказ в рассказе, смена временных регистров, выстраивание оппозиции поколений и т.д. Этот раздел содержит интересные наблюдения над текстом: например, замечание, что Освальд рассказывает Коринне свою историю на вершине Везувия, что, по мнению диссертантки, становится маркером предстоящей трагедии. Или наблюдение о фактическом отсутствии в романе «Коринна» образов матерей при очевидном акцентировании образов отцов Коринны и Освальда. Правда, во втором случае диссертантка не объясняет причины подобной редукции материнских образов.

Последняя глава диссертации посвящена анализу образа «Другого» (чужой страны, народа, культуры) на материале работ Ж. де Сталь «О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями» и «О Германии», в

романе Стендаля «Пармская обитель» и новелле П. Мериме «Кармен». Справедливо отмечается особое место Ж. де Сталь в становлении романтического историзма во французской литературе, дается анализ трактовки проблемы национальной специфики в ее трактатах «О литературе» и «О Германии». Однако утверждение, что именно Ж. де Сталь была автором архетипов национальных характеров представляется спорным и недостаточно аргументированным. Напомним, что еще в XVI–XVIII вв. в Западной Европе публиковались произведения, в которых рассматривались особенности жизни и нравов разных народов (книга С. фон Пуфендорфа «Введение в историю замечательнейших государств современной Европы» (1667), в 1740 г в Австрии была опубликована «Таблица народов», составленная в ее русской части на основе прежде всего путевых записок Герберштейна и Олеария, в которой были представлены короткие характеристики десяти народов, Вольтер издает в 1769 г. свой «Опыт о нравах и духе народов»). Так что вполне можно допустить, что «архетипы» разных народов создаются в западноевропейской литературе задолго до Ж. де Сталь.

В завершение несколько частных замечаний: на с. 100 «Человеческая комедия» Бальзака почему-то атрибутирована как роман. Неясно, что такое «художественный анализ текста» (С. 27). Автор не всегда последовательно выдерживает принцип описания архетипических образов, иногда сбиваясь на анализ тем, мотивов (См. параграфы «Мотив смерти от любви», «Мистический аспект любви»).

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что автором проведена большая работа по сбору и систематизации обширного материала, выявлены и описаны основные устойчивые образные структуры литературы французского романтизма, проведена их классификация. Диссертация Т.В. Нужной – основательная работа обобщающего характера по поэтике французского литературного романтизма.

Практическая значимость диссертации Т.В. Нужной состоит в том, что ее материалы имеют существенное значение для понимания национального

своеобразия французской литературы, могут быть использованы при изучении вузовских курсов истории зарубежной литературы, спецкурсов по истории французской литературы, литературы эпохи романтизма, при подготовке учебников и учебных пособий по соответствующим разделам и указанным проблемам.

Публикации диссертантки, монография и 50 статей, из которых 18 опубликованы в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень ВАК, отражают основное содержание диссертации и удовлетворяют требованиям ВАК.

Новизна и актуальность темы, тщательность литературоведческого анализа, свободная ориентация в научной литературе, умение поднять дискуссионные теоретические вопросы, обобщить большой материал – все это позволяет сделать вывод, что диссертация Т. В. Нужной «Архетипическая образность литературы французского романтизма» является самостоятельным и завершенным исследованием.

Все вышеизложенное дает основание утверждать, что диссертация Нужной Татьяны Владимировны на тему «Архетипическая образность литературы французского романтизма», представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук, удовлетворяет требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», введенного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по научной специальности 5.9.2. Литературы народов мира.

Отзыв составлен Трыковым Валерием Павловичем, доктором филологических наук (10.01.05 – Литература народов Европы, Америки и Австралии), профессором, профессором кафедры всемирной литературы Института филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет».

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры всемирной литературы Института филологии, протокол №10 от 19 апреля 2024 года.

Никола Мария Ивановна,
доктор филологических наук,
(10.01.05 – Литература народов Европы, Америки и Австралии),
профессор федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский педагогический государственный
университет», Институт филологии,
кафедра всемирной литературы,
заведующий кафедрой

Контактная информация:

Полное наименование организации в соответствии с Уставом: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет»
Сокращенное наименование организации в соответствии с Уставом: Московский педагогический государственный университет, ФГБОУ ВО «МПГУ», МПГУ.
Почтовый адрес: 119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д.1, стр. 1.
Телефон: (499) 245-03-10;
Адрес электронной почты: E-mail: mail@mpgu.su; kvl@mpgu.edu
Адрес официального сайта сети Интернет: <https://mpgu.su>.

С научными публикациями сотрудников кафедры всемирной литературы института филологии можно ознакомиться на следующих сайтах в сети Интернет: <https://elibrary.ru>

